

УДК 008:003

О.А.Канышева

СЕМИОТИКА ДУШИ

As the historical and philosophical experience of the soul description doesn't give an exact answer to the question what the soul is, the author tries to reveal the abilities of the soul by means of the signs and symbols, through which it presents itself to the world.

Что есть душа? Современные психоаналитики отмечают ее амбивалентность, но не знают, как объяснить причину этого. Действительно, двойственность в поведении человека, сосуществование животности с духовностью вызывает изумление. Конфликтность внутренней жизни человека послужила рождению этики, изучающей преимущественно духовную сторону душевной жизни. Природная сторона как бы отсекается, не идет в счет. Поэтому и сама наука существует в ракурсе абстрактно действующего добра — надличного и гипотетического. По Иммануилу Канту, человек должен быть добрым, но он не всегда этого хочет. Вернее, человек не может быть всегда добрым.

Сплав психологических состояний, определяющих душу, многогранен и тонок.

Добро — настроение неизбежно и присутствует в каждом поступке. Человек может быть добрым, но — для кого это добро: для него самого или для Другого? Может оказаться, что человек добр для себя, но зол для Другого. И наоборот.

XXI век открывает возможности индивидуального усвоения и развития культуры. Терпение самого себя — тоже проблема культуры. Человек часто сам мешает себе жить и развиваться. Он непонятен сам себе. Он боится самого себя. Он не знает, чего ждать от самого себя. И Другой — не меньший предмет страха. Человек отстаивает себя у мира, доказывая свое бытийствование в нем. Одной из форм доказательства является его социализация. Но, с другой стороны, он доказывает себя как биологический субъект. Духовное доказательство манифестировать невозможно. Это область умалчания. Но молчание это красноречиво.

Терпение как особый знак бытия позволяет прикоснуться к светлой беспримесной субстанции души. Терпение предполагает страдание как неотъемлемый элемент в жизни каждого. Проходя тоннель страданий, человек, с одной стороны, укореняется в бытии, а с другой, — не менее желанно принимает смерть. Индийское понимание нирваны есть преодоление страдания добровольным путем к смерти. Душа согласно своей природе терпелива, так как испытывает сопротивление как чувственных страстей, так и духовных норм социума. Восток стремится к смерти, которую выдает за вечность. Запад пытается порвать с этой традицией победой над смертью. В утверждающей жизнь идее любви звучит апофеоз бессмертия.

Срединный путь, на который указывает исихастская традиция, тонок и интуитивен. Это есть путь души в ее саморазвитии. В героине сказки Евгения Шварца «Золушка» воплощен этот путь. Сказать, что Золушка глупа, невозможно, хотя ум Золушки скрыт от глаз. Она молчалива. Ее путь среди других целен и стремителен, и окружение своим сопротивлением только способствует ее пути. Терпеливое принятие мира дает свои результаты. Мир награждает Золушку.

Терпение можно представить как глубокий внутренний механизм душевно-духовного состояния, которое, например, включает покой, молчание, бесстрашие и т.д. Духовная жизнь может быть уподоблена пути, который бесконечен в своем самополагании. Даже если одной человеческой жизни мало, он все равно продолжается. Эстафета духовного пути не прерывается.

Э.Нойманн пишет о необходимости создания новой этики, которая будет основываться не на рассмотрении человека как вечно конфликтного существа по причине двух несовместимых природ: духовной и материальной, а на принципе целостности индивидуальности. Действительно, старая этика провоцирует человека быть нравственным, но это означает быть героем или святым. Это связано с фатальной необходимостью вытеснения негативной, или бессознательной природы человека. Реальность же такова, что темная сторона личности не может быть вытеснена окончательно и, более того, она вырывается из-под контроля еще более тяжкими аффектами.

Современная культура уже не скрывает этого феномена «низа» и акцентирует на этом свое внимание. Новая этика стремится к восприятию человека таким, каков он есть. «Основным требованием новой этики является не «доброта» индивида, а его психологическая независимость, то есть здоровье, продуктивность и в то же время защищенность от психологических воздействий» [1]. Целостность индивида предполагает изучение им самим темной стороны своей личности и терпеливое к ней отношение. Психическое совершенство есть по психоаналитической версии Самость. «Стремление мистика избавить себя от мира, его изоляция и его эго, нацеленное на исчезновение в область творческого небытия, — и тем самым вновь пережить однородное состояние Самости и единения, совершенства и блаженства — представляет собой понятное движение в направлении, противоположном движению эго к одиночеству и сознанию» [2]. Мистика не является запредельной областью для человека, так как каждый проходит опыт мистицизма на пути восхождения к самому себе, или к Самости.

«Тот непостижимый факт, что самим центром человека является неведомая сила, которая живет в нем и преобразует его во все новые формы и образы, эта тайна сопровождает его в течение всей жизни, следует за ним даже в смерть и далее за нее» [3]. Ирония состоит в том, что Запад в лице Э.Нойманна идет по пути «вечного возвращения» к первоначалу бытия и человека, отталкиваясь от опыта Востока. Терпение, к которому он призывает нас, является сугубо восточным отношением человека к миру и к природе. Оно отождествляется у них с принципом добра. Любовь, к которой, в свою очередь, призывает восточная традиция, является у нас принципом героической и святой личности и также отождествляется с добром.

Душа, являясь соединяющим звеном тела и духа, стремится к сохранению и того, и другого. Отсюда вытекает амбивалентный характер ее природы. Язык, на котором она говорит, уподобляется Мировому океану, пребывающему внутри нас. Это сфера, где встречаются все души и вступают в диалог друг с другом. Общение, которое происходит на этом уровне, независимо от нас самих и как бы существует помимо нас.

В процессе прямого общения происходит параллельно и не прямое общение. И оно не заканчивается даже после физического расставания. Глубинная психология этих мотивов говорит нам о наличии в нас мистического опыта переживания жизни.

Путь, который лежит в область бессознательного, основан на интуиции и медитации. Он предполагает замену активного поведения, основанного на эгоцентрическом самоутверждении, на пассивный путь. Возможно, последний выглядит в глазах европейца как самоуничтожение, но на самом деле он является путем духовного восхождения человека к самому себе как Великому Индивиду. «Для процесса творчества характерно, что в нем эго просто обязано выйти навстречу с не эго. В таком случае эго отвергает осознанную реальность, в которой мир воспринимается как противоречие, и тогда происходит встреча между эго и не эго, во время которой временно прекращают действовать противоречия между миром, эго и Самостью. Такую встречу, где бы она ни происходила, мы называем мистической» [4]. Говоря иными словами, мы меняем внешнюю экспансию, связанную с самоутверждением и завоеванием мира, на внутреннюю экспансию. Эзотерический путь основывается именно на процессе индивидуализации. Владимир Соловьев в своей работе «Смысл любви» говорит о предназначении любви быть мостом к самому себе и об обращении духовной энергии внутрь себя для творческого преобразования своей персоны. Любовь в его понимании есть тайная и непознанная сила, открывающая человеку глаза на его духовное несовершенство. Человек, по Вл.Соловьеву, так же наивен в понимании любви, как наивен был первобытный человек в понимании разума [5].

Павел Флоренский в работе «Столп и утверждение Истины» также говорит о мосте, соединяющем человека эмпирического с Неизвестным. Вся русская религиозная философия стремится к постижению Непостижимого. Николай Бердяев пишет о персоне как форме наивысшей творческой свободы. Н.Лосский, Б.Вышеславцев, С.Франк, В.Розанов и др. пытаются обозначить личность как высшую ценность бытия. Современный психоанализ идет по тому же пути.

Единственный доступ к этому — это разгадывание знаков и символов, которыми занимается семиотика. Человек является открытой книгой, которую он сам читает, и воспринимает ее содержание через те духовные образы, которые приходят к нему как откровение. «Мистический человек серьезно воспринимает тот экзистенциальный факт, что человек не имеет оболочки, что он представляет собой атом в бесконечной Вселенной» [6].

Европейская философия постигает разум как высший закон Вселенной, начиная с античности. Г.В.Ф.Гегель, подытоживая развитие всей европейской мысли, говорит об абсолютной форме духа, которая предполагает искусство, религию и философию. Именно в них дух выражает себя наисовершеннейшим образом. Творчество как эзотерический путь меняет личность, толкая его на встречу с Другим, что предполагает выход за пределы своего эго-существования и откровение инобытия. Такое происходит благодаря художественному творчеству, религиозному переживанию, постижению великой идеи, как это и утверждает Гегель, или благодаря любви. «Любовный мотив с его реализацией в личном плане выходит

далеко за пределы личной сферы, ибо архетип священного брака определяет высшую точку развития человечества и индивида как мотив творческого союза противоположностей» [7]. Творческая природа бессознательного толкает человека на подвиг постижения бездны, чреватый для него возможностью погибнуть — или победить. Человек развивается благодаря этому подвигу погружения в глубины бессознательного. Встреча с бездной есть мистический момент в жизни каждого человека. «В своем уходе в себя он погружен в ночной мрак своего самосознания, но его исчезнувшее наличное бытие сохранено в этом мраке; и это снятое наличное бытие — прежнее, но вновь рожденное из знания — есть новое наличное бытие, некоторый новый мир и духовное формообразование» [8].

Откровение инобытия приводит к озарению личности, или просветлению при встрече с Самостью. Задачей человека отныне становится путем творчества дать сиять свету не только внутри него, но и вовне. Искусство, религия, философия и любовь выводят свет в мир через произведения и поступки. Творчество есть прорыв в мир Первобытия. Идея «вечного возвращения» предполагает выход в творчестве к тому моменту, когда все создавалось впервые. Но можно ли сравнивать современного человека с первобытным? Или это первобытие неискоренимо присутствует в нас как неотъемлемая природа?

Трансформация сознания осуществляется в творчестве. «Пора осознать непреложное: Человечество через храм Театра прокладывает магистральный путь самооткрытия высочайших возможностей души» [9]. Искусство, являясь феноменом не от мира сего, оказывается незащитным. Душа превращается в живой конфликт. Древнейший период, начиная с первобытности, можно определить как зарождение точки конфликта. Борьба тела и духа превращает душу в архетип терпения. Терпение в античности идет по горизонтали, в средние века — по вертикали, в Новое время разворачивается по диагонали. Эстетика раскрывает конфликт через парные категории, выстроенные по принципу противоположностей, как по отношению к жизни (идеалу), так и по отношению к смерти (ужасному). Душа, сжатая «сверху» и «снизу», пытается выйти из конфликта и примирить конфликтующие начала. «Она заботится о целостном «Я». «Ничего сверх меры» — главное ее наставление» [10].

К.С.Станиславский заметил: «Живого духа не создашь и не познаешь умом, дух прежде всего познается чувством, а создается и ощущается живой душой артиста» [11]. Живой дух пребывает в вечном конфликте живого и мертвого, между Ничто и Все. Искусство, религия и философия подражают ему, пытаясь зафиксировать его в формах и знаках. Но там он схвачен одним лишь мгновением: мгновение остается, а вся ткань жизни бесследно исчезает — и оказывается непонятой и недосказанной. Поэтому искусство, религия и философия всегда есть недосказанность, непонятность, тайна и умолчание. В жизни великая тайна есть любовь, которая скрывает за собой Творца и творение всего живого, нового, неповторимого.

Для познания жизни единственным способом становится переживание, чувствование. Диапазон чувства огромен. И для каждого он свой. Чувство может перерасти в сверхчувство, интуицию, прозрение, видение и знание. Оно безгранично в своих возможностях миропознания. Но чтобы чувство могло быть услышано и понято, нужен Другой. Оно не терпит одиночества и всякими знаками дает о себе знать. Поэтому все пишется, творится и рождается в великой тайне — молчании. Молчание — это и есть Другой, чужой, незнакомый, тайный, Ничто и Все одновременно. Он есть невидимый свидетель всего происходящего. Динамика чувства объективна и закономерна, так как органика не стоит на месте. Остановка жизни означает только смерть. Человек не может только любить — это равносильно замораживанию чувства, и тогда любовь становится пресной, превращаясь в рутину жизни. Остро ощутить любовь и пережить ее прелесть помогает противоположное чувство ненависти, которое выливается в формы зависти, власти, подчинения, ревности и т.д. И лишь равнодушные не дают чувству вылиться наружу.

В человеке сосуществуют три ритма: тела, души и духа. Ритм тела напрямую связан с возрастом, полом и здоровьем человека. Тело эгоцентрично и чаще всего манифестирует

себя, доказывая другим телам свои достоинства как живого организма. Дух альтруистичен и требует от тела самопожертвования через аскезу, доказывая телу важность всеобщности, единства со всеми, необходимость признания Другого. Душа стремится к амбивалентности, приятию как тела, так и духа. Диалог тела и души рождает чувство любви. «В какой бы мере душа, сердце, чувство не оставались духовными и внутренними, они всегда сохраняют связь с чувственным и телесным. В телесности, во взгляде, в чертах лица или — более одухотворенным способом — в звуке и слове они всегда могут возвещать о самых сокровенных сторонах жизни и существования духа» [12].

Одним словом, душа концентрирует в себе чувство любви, которое, не выливаясь в сферу духа, осознается как всеобщность и, не ограничиваясь телесностью, ощущается через неизмеримость его — и тем самым открывает глубину душевного богатства. Чувство одновременно пребывает как в монологе, так и в диалоге. Чувство — это точка, где пересекается имманентное и трансцендентное. Оно пребывает в состоянии конфликта и вечно претерпевает его, балансируя. Космос чувства раскрывается через душевную жизнь, в глубинах которой сохраняется тайна о человеке. «Душа находится посередине между лежащей позади ее природы, с одной стороны, и вырабатывающимся из природного духа миром нравственной свободы, — с другой» [13].

Душа — это та сфера, которая охватывает индивидуальное, персональное, или личностное переживание и понимание действительности. Глубинное чувствование и трансцендирование одновременно позволяет ей выходить за пределы той телесности, которая является ее домом. Возвращение домой необходимо для того, чтобы душа обрела плоть — и воплотилась в образ, благодаря которому она является и становится узнаваемой. Тотальное терпение, которое испытывает душа, сопряжено с вечным преобразованием хаоса страстей в космос чувств, с удержанием себя от гибели по причине аффективного действия себе подобных и с мужеством вечного возвращения в свой родной дом после мучительных странствий трансцендирования. «Душа есть рефлексированная в себя тотальность этого для-себя-бытия, есть ощущение той целостной субстанциальности, которой она является в себе, своем внутреннем, — она есть чувствующая душа» [14].

Социальный аспект предполагает подчинение гражданским законам, активность терпения. Социальность терпения — это игра маски и лица, «низа» и «верха», лжи и правды, Я и Другого, любви и лицемерия. «Душевная жизнь или ее субъект есть точка, в которой относительная реальность эмпирического содержания нашей жизни укреплена и укоренена в самом абсолютном бытии, другими словами — точка, в которой само бытие становится бытием внутренним, бытием в себе и для себя, самопроникнутым бытием. В качестве таковой, она разделяет безграничность самого бытия» [15].

Душа — это знак духовной целостности человека и тех духовных ценностей, носительницей которых она является.

1. Нойманн Э. Глубинная психология и новая этика. Человек мистический. СПб, 1999. С.104.
2. Там же. С.168.
3. Там же. С.200.
4. Там же. С.159.
5. См.: Соловьев В.С. Смысл любви // Соловьев В.С. Соч. в 2 т. 2-е изд. Т.2. М.: Мысль, 1990. С.493-547.
6. Нойманн Э. Указ. соч. С.197.
7. Там же. С.171.
8. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб, 1992. С.434.
9. Трынкин В.В. Душа и бездны. Нижний Новгород, 2000. С.67.
10. Там же. С.62.
11. Станиславский К.С. Собр. соч.: В 9 т. Т.2. Ч.1. М., 1989. С.463.
12. Гегель Г.В.Ф. Эстетика: В 4 т. Т.2. М., 1969. С.253.
13. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: В 3 т. Т.3. М., 1977. С.53.
14. Там же. С.125.
15. Франк С.Л. Душа человека. Пг., 1917. С.104.